

Его глаза широко раскрылись, полные ужаса, он кричал и дергался, вся кровь прилила к его голове.

Маленький, изящный ребенок вдруг превратился в маленького монстра.

Пара изогнутых рогов на его голове буквально разорвала высокомерие служащего с высокими скулами.

Паника, страх, неверие, раскаяние — все эти эмоции нахлынули на него, оставив только сильное желание выжить.

Он боялся закрыть глаза, пристально глядя на маленького ребенка, спотыкаясь и отступая.

Он упал, но больше не имел сил подняться, его конечности стали как тряпки, словно могли сломаться от малейшего прикосновения.

— Это я виноват, все моя ошибка, не ешь меня, я понял, я действительно понял! Я исправлюсь, стану другим человеком...

Маленький голосок весело засмеялся:

— Нет, ты обидел братика и украл торт Сяо Тао.

— Сяо Тао будет представлять солнце и уничтожит тебя.

Он потер животик:

— Хотя ты выглядишь довольно жирным, но с землей и травой вкус будет немного лучше.

Чжоу Цзиньянь резко сузил глаза. Он не хотел, чтобы Сяо Тао ел человека, но то, что он тайно ел землю, вызвало у него еще большее сострадание.

Он нашел Сяо Тао три года назад, когда тот был на грани смерти.

Его маленькое тело было почти прозрачным, как скелет, обтянутый кожей.

В самый тяжелый момент его жизни появился этот маленький дух, который, несмотря на свою кровожадную и прожорливую натуру, был для него опорой.

Хотя он знал, что Сяо Тао не человек, и у него было сто причин убить его, он не мог сделать этого, глядя в его полные надежды и доверия глаза. Он сжал зубы и продолжал заботиться о нем.

Теперь Сяо Тао был его самым важным родственником.

— Сяо Тао, — строго сказал Чжоу Цзиньянь.

— Братик, но он такой плохой, он обидел тебя, я точно съем его, — маленький ребенок неохотно ответил. Хозяин такой плохой, он поможет братику отомстить и съест его, это будет полезно, и он сам насытится.

— Ты не можешь представлять солнце, — внезапно в запечатанном барьером пространстве раздался звонкий голос.

Все трое замерли.

Если Чжоу Цзиньянь был напуган, а Сяо Тао насторожен, то служащий с высокими скулами был в восторге. Он, не обращая внимания на достоинство и внешний вид, заорал изо всех сил, стараясь, чтобы его услышали, и начал стучать по железной двери:

— Помогите, здесь убивают!

Постепенно появилась фигура Шэнь Чжу, его красивое лицо с легкой улыбкой.

Он взглянул на Чжоу Цзиньяня и служащего с высокими скулами, а затем его темные глаза остановились на маленьком ребенке.

Маленький ребенок изменил позу, пригнувшись, его рыжие волосы встали дыбом, он оскалил маленькие клыки, пытаясь напугать врага.

Чжоу Цзиньянь был ошеломлен. Его Сяо Тао никогда никого не боялся.

Это был первый раз, когда он увидел его в таком состоянии, словно перед ним был его заклятый враг.

Чжоу Цзиньянь подумал о чем-то, и его лицо резко изменилось. Он незаметно встал перед Сяо Тао.

— Сэр, почему вы здесь?

Служащий с высокими скулами загорелся, словно увидел спасителя:

— Помогите, они хотят меня убить!

Чжоу Цзиньянь нахмурился, холодно глядя на него, он сожалел, что не заткнул ему рот.

— Спасите меня, я заплачу вам!

Шэнь Чжу взглянул на него:

— Сколько?

Служащий с высокими скулами ободрился, с гордостью сказал:

— Я дам вам пять тысяч, нет, восемь тысяч! Спасите меня!

Он понял, что появился тот, кто может справиться с маленьким монстром.

Шэнь Чжу моргнул:

— Сколько?

— Восемь тысяч недостаточно? Тогда десять тысяч, больше не могу, — служащий с высокими скулами болезненно сжался. — Пятьдесят тысяч, мой дядя богат, я попрошу у него.

Он подумал и решил сначала согласиться, а потом уже решать, платить или нет.

Шэнь Чжу многозначительно взглянул на него.

— Пф, это кто тут разбрасывается? Мой господин за минуту зарабатывает миллионы, — прозвучал голосок в голове Шэнь Чжу.

— Я думаю, у него нечистые намерения, он может обмануть, — добавил другой голос.

— Мастер справится, — поддержал третий.

Шэнь Чжу усмехнулся, не желая с ним связываться:

— Я спасу тебя, но ты должен сдаться полиции.

— Хорошо, хорошо, — служащий с высокими скулами стиснул зубы. На его лице было нежелание, но в голове уже зрел план.

Подумав, он решил добавить:

— Я дам еще две тысячи, если вы убьете этого монстра.

Чжоу Цзиньянь был в ярости, он ненавидел служащего с высокими скулами, пристально глядя на Шэнь Чжу.

Он видел его дважды, и только сегодня понял, что он не обычный человек.

Если бы он знал, что это навредит Сяо Тао, он бы никогда не связывался с этим служащим, держался бы как можно дальше.

— Сэр, могу я объяснить? — Чжоу Цзиньянь, не зная, что делать, решился заговорить.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Не нужно.

Чжоу Цзиньянь почувствовал, как его руки и ноги похолодели, готовясь к схватке. Но в следующую секунду...

Шэнь Чжу с неодобрением сказал:

— Есть людей — это преступление, портить окружающую среду — безнравственно, превращаться без причины — недопустимо.

— Опекун, разве ты не учишь его этому? — нахмурился Шэнь Чжу.

Чжоу Цзиньянь замер.

Чжоу Цзиньянь был в замешательстве.

Шэнь Чжу подошел к маленькому ребенку и ткнул его в пухлую щеку.

— Малыш Таоте? Есть землю вредно для здоровья.

Маленький Таоте хотел укусить его.

— Он монстр, убейте его! Вы разве не хотите денег? — служащий с высокими скулами был в замешательстве, торопливо уговаривал.

Шэнь Чжу с легкой улыбкой скрестил руки на груди:

— Он защищен законом о защите несовершеннолетних.

Шэнь Чжу сказал:

— Он не монстр, он Таоте, новый член нашей восьмой группы, сотрудник дома с привидениями.

Маленький Таоте замер.

Чжоу Цзиньянь был в замешательстве. Это что, не считается использованием детского труда?

Служащий с высокими скулами злобно сказал:

— Ты ведь должен спасти меня?

Шэнь Чжу:

— Ты ведь еще не сдался.

Это был логичный ответ.

Темный узкий переулок был настолько мрачным, что невозможно было понять, где север, а где юг.

Повсюду валялся мусор, воздух был наполнен кислым и гнилостным запахом.

В этом месте, где прохожие закрывали носы, четверо стояли в напряженной тишине, их взгляды пересекались, и внезапно поднялся вихрь.

Маленький Таоте сморщил свое пухлое личико.

Он настороженно округлил глаза, его рожки, казалось, даже завязывались в узел от волнения.

Что он только что услышал?

Шэнь Чжу не стал обращать внимания на ошеломленного служащего с высокими скулами, подошел к маленькому Таоте и погладил его естественные кудри.

Рыжие волосы Таоте, хоть и торчали в разные стороны, были мягкими, как лучшая шерсть.

Прикосновение внезапно вызвало у Шэнь Чжу чувство, которое он испытывал, когда Янь Юцзю гладил его по голове.

Примерно такое же: хочется погладить еще раз, особенно если это не нравится тому, кого гладят.

Неожиданно поглаженный, маленький Таоте подпрыгнул, отскочив на несколько шагов, его волосы встали дыбом, он оскалился, угрожающе рыча.

Его рыжие волосы стали еще пушистее.

— Еще раз подойдешь, я укусу, — угрожающе прорычал маленький Таоте.

Шэнь Чжу не находил его угрозы страшной, скорее милой.

Шэнь Чжу улыбнулся, не обращая внимания на крики малыша, и начал гладить его, как собаку.

Маленький Таоте слегка сопротивлялся, но его маленькое тело, обычно неуязвимое, словно оказалось в железных тисках.

Он жалобно рычал, его черные глаза, светящиеся голубым, наполнились слезами.

Его большие глаза выражали обиду и злость.

Шэнь Чжу моргнул и ткнул его в надутые щеки.

— Ау! — маленький Таоте был так зол, что укусил палец Шэнь Чжу.

И тут же получил порцию огня.

Его щеки покраснели от остроты, он высунул язык, выпуская пар, его черные глаза наполнились слезами, и он с обидой смотрел на Шэнь Чжу.

Это было невкусно, словно он проглотил перец чили, но после одного укуса Таоте насытился.

Как существо, рожденное природой, он каждый день страдал от голода и почти никогда не был сыт.

Особенно потому, что человек, который его спас, был беден и не мог прокормить Таоте.

С года он ел траву и землю.

В конце концов, он был Таоте, и его желудок мог переварить что угодно.

Маленький Таоте, с покрасневшими щеками, потер животик, с удовольствием отрыгнув и выпустив струйку дыма.

— Вау, я сыт, — маленький Таоте закрыл глаза, наслаждаясь этим моментом.

Шэнь Чжу рассмеялся, с интересом ткнув его в щеку.

Опомнившись, маленький Таоте хотел оскалиться, но, помня о предыдущем опыте, смотрел на Шэнь Чжу с восхищением и сомнением.

— Есть людей — это преступление, — сказал Шэнь Чжу.

Маленький Таоте издал тихий звук, виновато глядя в сторону.

<http://bllate.org/book/16899/1567049>